

Река неподалеку была не мутной, с илистыми берегами с обеих сторон. Многие женщины и мужчины собирались вместе, чтобы постирать одежду после завтрака.

Дети шли за ними, заходя в воду, чтобы ловить рыбу или креветок, или выкапывать из грязи улиток и речных моллюсков.

Обычно детям не разрешалось играть у реки без взрослых, особенно в сезон дождей, когда река разливалась, а берега становились скользкими, и можно было легко поскользнуться и упасть в воду.

Однако некоторые дети не прислушивались к предупреждениям родителей и убегали от взрослых, чтобы поиграть у реки, а иногда и вовсе не возвращались.

Тан Ян усвоил урок после предыдущего несчастного случая. На этот раз, ловя креветок, он держался у края воды, подальше от берега.

Сегодня ему повезло, и он поймал довольно много креветок, некоторые из них были приличного размера.

Увидев речных креветок в маленьком ведерке, Тан Сюй погладил Тан Яна по голове и похвалил его:

— Молодец! Позже я сделаю тебе новую сеть, и ты сможешь поймать больше рыбы, креветок и крабов.

Этот вид рыбалки странным образом привлекал детей. Услышав о новой сети, Тан Ян взволнованно вскочил.

— Брат, это правда? Ты правда сделаешь мне новую сеть? Брат, ты лучший! Ты лучший брат!

Если бы он был выше, то, возможно, подпрыгнул бы, чтобы обнять его.

Тан Сюй слегка ухмыльнулся, презрительно глядя на его внешний вид, и сказал:

— Иди, помой руки. С этого момента, когда ты вернешься, первым делом ты будешь мыть руки. Мой их перед едой и после туалета, ясно?

Тан Ян нетерпеливо кивнул:

— Понял, брат. Можешь приготовить для меня что-нибудь вкусное?

В представлении ребенка тот, кто может выполнить его просьбы, считается хорошим.

Тан Сюй остро ощущал это в последние несколько дней. Не говоря уже о Тан Яне, даже отношение Тан Ли к нему сильно улучшилось. По крайней мере, теперь она улыбалась ему по собственной воле.

— Брат, — окликнула Тан Ли.

Услышав ее голос позади себя, Тан Сюй обернулся и увидел, что она держит в руках три яйца. Он спросил:

— Только три яйца?

— Да, мама собрала остальные сегодня утром. — Тан Ли положила яйца в корзину для хранения и пересчитала их. Всего было пятнадцать яиц. — Брат, мы можем сегодня съесть яйца?

Тан Сюй посмотрел на яйца в корзинке и вспомнил, что в последний раз они ели яйца позавчера вечером, поэтому он кивнул:

— Хорошо, позже мы приготовим яичный заварной крем на пару. Ты иди помой рис, а мы приготовим рис с разными зёрнами на пару.

Тан Ли кивнула, собираясь развернуться и приступить к работе, но затем замешкалась и неуверенно посмотрела на него:

— Брат, мама сказала, что мы не можем готовить сухой рис на пару.

— Почему? — Тан Сюй отвлекся от своей задачи - вытаскивание камешков из речных креветок.

— Если мы не съедим столько смешанных зёрен, в них заведутся черви.

На маленьком складе хранилось довольно много зёрна, и, по его мнению, даже если бы в этом году не было урожая, они бы не умерли от голода благодаря этому зёрну.

Тан Сюй вздохнул. Лю Сянсян была по-настоящему неразумной. Причина, по которой она не разрешала готовить сухой рис на пару, была очень проста: рис продавался на вэнь дорожке за цзинь, чем мука. Она хотела сохранить больше сортов риса для продажи, поэтому семья в основном питалась продуктами из муки.

— Приготовь его на пару. Если мама будет ругать тебя, просто скажи ей, что я тебе велел. Если мы будем есть сухой рис из смеси зёрен, это не убьёт нас от голода.

Тан Ли ответила «о» и быстро пошла на кухню за тазом. Ей нужно было высыпать разные зерна и смешать их. Рис, приготовленный на пару со смешанными зернами, определенно будет особенно ароматным!

Лю Сянсян, вернувшись с улицы, почувствовала сильный аромат риса. Она нахмурилась и быстро направилась на кухню.

Из большого котелка шел пар, и в воздухе витал аромат горячего риса. Это был не запах каши!

Она прищурилась, готовая кого-то отругать. Прежде чем она успела закричать, Тан Сюй постучал кочергой по плите и сказал:

— Мама, я попросил сестру Ли приготовить на пару рис из смеси зерен. Мы уже несколько дней едим булочки на пару, блины и лапшу. Пора что-то изменить.

Лю Сянсян резко закрыла рот и поперхнулась, из-за чего икнула.

Тан Сюй сидел на маленьком деревянном табурете, подперев подбородок одной рукой, и помешивал угли кочергой, разгребая золу и подбрасывая дрова.

— Сухой рис не сильно ударит по твоему карману.

Лю Сянсян сердито посмотрела на него.

— Ты, маленькая дрянь, только и думаешь, что о еде. Ты не выполняешь никакой работы, но все равно хочешь есть. Я думаю, ты заслуживаешь порки!

Тан Сюй лениво поднял глаза, чтобы посмотреть на нее, приподнял бровь, наклонил голову вперед и запрокинул лицо вверх.

— Ну же, ударь меня по лицу. Бей изо всех сил. Как только ты закончишь меня бить, я устрою сцену на всю деревню. Даже мать не позволяет своей семье есть сухой рис. Мама, тебе так нравится болтать с этими тетушками и дядюшками. Им точно будет интересно узнать, что наша семья ест каждый день.

Грудь Лю Сянсян вздымалась от гнева.

— Как ты смеешь!

— Я осмелюсь. Почему бы и нет? Я уже однажды умер, так что нет ничего, на что я бы не осмелился. У меня нет стыда. А если я бесстыдник, то могу все.

Тан Сюй стряхнул черный пепел с рук и встал. Услышав звук, доносящийся из котелка, он понял, что сухой рис из смешанных зерен готов. Он поднял крышку, и вверх поднялась волна горячего пара.

Он сделал глубокий вдох, опьяненный ароматом, и дразнящим тоном сказал Лю Сянсян:

— Мама, понюхай, как приятно пахнет, — сказав это, он надул щеки и подул. Горячий воздух обдал лицо Лю Сянсян.

Лю Сянсян отвернулась, мечтая забить Тан Сюя до смерти крышкой от котелка.

Но она не осмеливалась пошевелиться. Она боялась, что если пошевелится, то потеряет контроль и даст Тан Сюй пощечину.

Тогда он выбежал бы на улицу с отпечатком ладони на лице, устроил бы скандал и рассказал бы всем, что мать не дала ребенку поесть! Тогда у нее не осталось бы лица!

Увидев лицо Лю Сянсян, которая была готова упасть в обморок от гнева, Тан Сюй быстро повысил голос и крикнул:

— Ли-мэй, иди сюда и помоги маме. Я собираюсь начать готовить!

Поверх сухого риса, смешанного с другими зёрнами, стояла решетка с миской из грубой керамики. Он разбил в нее четыре яйца, чтобы приготовить яичный заварной крем на пару. Однородный заварной крем был желтым и подрагивал, и он посыпал его сверху свежим зеленым луком. Аромат стал еще сильнее.

Высыпав сухой рис в миску и соскребя с кастрюли хрустящую корочку, он почувствовал аромат хрустящей корочки, отломил небольшой кусочек и отправил его в рот. Корочка была хрустящей и вкусной.

Очистив кастрюлю, он налил в нее немного масла, а затем высыпал в нее всех маленьких речных креветок, обваленных в кляре и соли.

— А-Ян, заходи и присмотри за огнем! Не разжигай его сильно, — крикнул Тан Сюй наружу.

Тан Ян бросился к огню, сглатывая слюну и спрашивая:

— Брат, когда будет готов ужин?

— Скоро. Еще есть обжаренные на сковороде дикие овощи. Следи за огнем и держи его на

слабом уровне. При сильном огне они подгорят, — Тан Сюй наблюдал за тестом, давая указания Тан Яну.

Жареные на сковороде речные креветки были просты в приготовлении. Поскольку тесто было тонким, на обжарку до золотисто-коричневого цвета ушло совсем немного времени. Он быстро обжарил дикие овощи в оставшемся в котле масле, добавив щепотку соли для хрустящего и освежающего вкуса.

Тан Эрху особенно любил маленьких речных креветок и ел их с широкой улыбкой на лице.

Тан Сюй взял миску, зачерпнул немного яичного крема, подул на него, посмотрел на Лю Сянсян, затем на Тан Эрху, который наслаждался речными креветками, и с улыбкой сказал:

— Отец, этих маленьких речных креветок поймал А-Ян.

Тан Эрху усмехнулся и похвалил:

— А-Ян вырос. В следующий раз лови больше.

— Отец, завтра я поймаю для тебя еще больше креветок! — Тан Ян гордо выпрямился, довольный собой.

Тан Эрху несколько раз кивнул.

— Было бы еще лучше с бокалом вина. Жизнь была бы намного комфортнее.

Прежде чем Лю Сянсян успела что-то сказать, Тан Сюй произнес:

— Тогда завтра утром я пойду в город и куплю вина для отца. У нас дома все равно заканчивается соль и уксус, так что я заодно куплю и их.

Тан Эрху согласился, затем повернулся к Лю Сянсян.

— Позже отдай деньги Сюй-геру и отпусти его пораньше. Чем раньше он уйдет, тем быстрее вернется.

Лю Сянсян стиснула зубы и неохотно кивнула. Ее взгляд был таким свирепым, что казалось, будто она хочет загрызть Тан Сюя до смерти.